

Ту Муюань услышал, как Хэ Ицзянь произнес эти слова, и его душевное равновесие мгновенно рухнуло. Видимо, в последнее время он испытывал огромное давление, и чтобы сдержать слезы, ему приходилось заирать голову, лицо его покраснело от натуги.

Врач поспешил подойти и начал осматривать Хэ Ицзяня. Тот смотрел на Ту Муюаня, который стоял рядом, отвернувшись; плечи у него тряслись так сильно, что у Хэ Ицзяня внезапно защемило в сердце.

Его Муюань...

Хэ Ицзянь не отрывал взгляда от Ту Муюаня, наблюдая за каждым его движением словно посторонний человек.

Не то чтобы из-за ослабленного состояния, но Хэ Ицзяня постоянно переполняло желание сорваться с места и просто всё бросить.

Если бы он на этот раз правда умер, как сильно страдал бы Ту Муюань?

Такое уже случалось в прошлой жизни с тем старым Ту, зачем же заставлять доброго человека снова терпеть такую боль?

Внезапно Хэ Ицзянь почувствовал, словно всё стало на свои места. На душе стало спокойно, и нежность разлилась по сердцу.

Результаты обследования Хэ Ицзяня были готовы через несколько дней. У него действительно наблюдалась частичная потеря памяти из-за удара головой. К тому же, несколько лет назад он уже попадал в серьёзную аварию, и старая травма головы в сочетании с новой оказала сильное влияние.

Даже после восстановления память уже не будет прежней, и ум, несомненно, будет работать хуже, чем раньше.

На самом деле потеря памяти у Хэ Ицзяня была временной; от сотрясения мозга он просто оглох. Увидев Ту Муюаня в первый раз, он не узнал его, но стоило упомянуть конкретные детали, как всё вспомнил.

Просто у него были другие мысли, поэтому он притворился, что не узнает.

После аварии Хэ Ицзянь пролежал в коме целых три месяца. Всё это время Ту Муюань, совмещая съёмки, находил возможность навещать его в больнице, и сильно истощился.

Сюй Чэн тоже хотел дать ему отпуск, но производство фильма было крайне срочным. В итоге Ту Муюань две недели подряд работал в смены на съёмочной площадке, пока не снял последние сцены.

Врачи говорили, что пока Хэ Ицзянь был без сознания, Ту Муюань, закончив дела, всё время находился рядом в больнице.

Ху Вэньмо тоже навещал его, примерно раз-два в неделю в начале.

Позже, похоже, между Ту Муюанем и Ху Вэньмо произошла ссора, после которой Ху Вэньмо перестал приходить.

У Хэ Ицзяня было несколько переломов, поэтому передвигаться было трудно, но, проснувшись,

он постоянно хотел выйти на прогулку.

Пролежав в постели почти две недели, в один прохладный солнечный день, ещё до того как Хэ Ицзянь успел открыть рот, Ту Муюань сам предложил составить ему компанию на улице.

Ему было жаль Хэ Ицзяня. В последнее время, разговаривая с ним, Ту Муюань часто терял нить, брови его хмурились, словно он готов был расплакаться.

На самом деле Хэ Ицзянь был не из робкого десятка. В прошлой жизни, танцуя и снимаясь, он и не такое ломал, получил множество травм. И хотя врачи говорили, что этот случай может повлиять на память, особой боли он не чувствовал.

Лишь бы помнить Ту Муюаня.

Он уже много раз балансировал на грани жизни и смерти: авария в восемнадцать лет, смерть от переутомления в прошлой жизни, и теперь вторая авария в этой — всего три раза.

Ту Муюань вёз коляску по коридору. Хэ Ицзянь смотрел на попадавшихся больных пациентов и осознал, что теперь сам один из них.

— Почему ты постоянно за мной ухаживаешь? Не устаёшь?

Хэ Ицзянь спросил это очень спокойно, не оборачиваясь и не называя имени.

— Не устаю.

В его голосе звучала лёгкость, он был мягким и тёплым. Коляску выкатили из здания. Хэ Ицзянь посмотрел на яркое солнце и уже собрался закрыть глаза, когда чья-то рука закрыла их от света.

— Ты так ко мне хорош... Ту Муюань.

Хэ Ицзянь схватил руку Ту Муюаня и прижал к губам, поцеловав.

— ...Ты меня любишь?

Ту Муюань тихо усмехнулся, ничего не ответив.

Хэ Ицзянь чувствовал, что любит его безумно. Он взял палец Ту Муюаня в рот и слегка прикусил.

— Хоть и не знаю почему, но ты мне очень нравишься. Мы раньше спали вместе?

Даже не видя лица Ту Муюаня, Хэ Ицзянь мог догадаться, что тот сейчас улыбается.

— Угу, спали.

Ту Муюань сдерживал руку, ласково погладил Хэ Ицзяня по лицу. Хэ Ицзянь прищурился, ему было приятно.

— А когда мы спали, тебе было хорошо?

— Почему ты, даже потеряв память, не забываешь меня дразнить?

— Наверное, потому что выглядишь всегда таким прямолинейным, и хочется тебя развратить.

Ту Муюань остановил коляску, подошёл к Хэ Ицзяню и оставил поцелуй на уголке его губ.

— Я хочу обладать тобой единолично, возможно, я даже более требователен, чем ты.

Ту Муюань присел рядом с Хэ Ицзянем, и на его лице читалась невыразимая тоска.

— Содержи меня.

Хэ Ицзянь честно смотрел на Ту Муюаня.

— Раз уж ты меня любишь, то я буду твоим человеком, просто корми меня.

Ту Муюань на секунду замешкался, затем покачал головой.

— Раньше ты был очень независимым человеком, точно не согласился бы на содержание.

— Но сейчас я хочу прижаться к твоей ноге.

— Нельзя.

— Ты правда думаешь, я разбил голову? Я помню чётко: ты говорил мне, что готов содержать меня.

— Ицзянь, у тебя сейчас плохое состояние, я не могу всерьёз отвечать на такие слова.

— Тогда стань моим парнем, хорошо? Я хочу с тобой встречаться, деньги сам заработаю. Как тебе?

Ту Муюань помолчал момент и вдруг произнёс одно слово.

— Хорошо.

Хэ Ицзянь словно обрел новую цель, и в ней был только Ту Муюань.

Наконец-то он стал искренним.

Раньше он не вполне доверял Ту Муюаню, в основном потому, что в этой жизни их связь была ещё слишком поверхностной.

Возможно, Ту Муюань прошлой жизни любил его до костного мозга, но такой подозрительный человек, как Хэ Ицзянь, никак не мог легко отпустить всё и поверить в голословные чувства Ту Муюаня в этой жизни.

После аварии Хэ Ицзянь дал Ту Муюаню шанс войти в своё сердце, и Ту Муюань успешно удержал свои позиции.

Невидимый барьер наконец-то полностью исчез.

После аварии они провели в больнице несколько месяцев. Когда Хэ Ицзянь почти поправился, его забрали домой, к Ту Муюаню.

В больнице он бесконечно выпрашивал содержание, но Ту Муюань не сдавался. Содержание не вышло, но вот любовные отношения, наоборот, закрепились.

Хэ Ицзянь стал весьма активен. Ту Муюань, хоть и переживал за его здоровье, не выдержал. В тот же вечер по возвращении домой, после почти полугода воздержания, они в итоге покатались по постели в объятиях друг друга.

Под утро городские огни пробивались в комнату через панорамное окно. Битва, истощившая физические силы, завершилась.

Ту Муюань лежал на кровати, тяжело дыша. Хэ Ицзянь сидел верхом на нём, стараясь успокоить возбуждённое тело.

— Зачем ты такой большой вырос? Мне больно.

Ту Муюань промолчал. Он прижал Хэ Ицзяня за шею к кровати, заглушил его рот поцелуем и стал целовать его сильно.

Хэ Ицзянь не мог говорить от поцелуя. Он думал о том, что сейчас лежит на кровати в доме Ту Муюаня, спит с хозяином этой кровати, и в сердце возникало странное чувство, словно от тока.

В целом чувствовал сильное возбуждение.

— Ту Муюань, содержи меня.

Хэ Ицзянь перевернулся и лег животом на Ту Муюаня, сжав его лицо руками.

— Нельзя.

Он покачал головой и снова придавил Хэ Ицзяня к себе.

— Забудь об этом.

— Но я сейчас не хочу стараться, я просто хочу обнять твою ногу. У тебя сердце каменное заставить меня скитаться по улицам? Что важнее: я или деньги? Кого именно ты любишь?

Хэ Ицзянь в своей колкости мог быть очень метким. Ту Муюань слегка нахмурился, долго глядя на него.

— Я хочу поменьше делать того, что потом вызовет у тебя отвращение. Врачи сказали, что ты ударился головой. Когда ты всё поймёшь, возможно, будешь недоволен, что я тебе потакал.

— Старый Ту, ну можно ли быть всегда таким правильным.

Ту Муюань просто сжал губы, ничего не сказав.

— Смотри сюда, оно изменилось.

Хэ Ицзянь ткнул пальцем себе в голову, а потом указал на лоб Ту Муюаня.

— ?

— Мозг, который думает только о тебе.

— ...

Повисла тишина, и Ту Муюань покраснел.

<http://bllate.org/book/16697/1533408>